

Фу Нянь испытывал искушение спрыгнуть вниз, рискуя быть застреленным императорской гвардией, схватить Чу Чжаои за шиворот и спросить, правдивы ли слухи о королевской женитьбе. Он также подумал о том, чтобы напрямую обратиться к Чу Чжаои, спросить, как он себя чувствовал все это время, хорошо ли он заботился о себе... Однако вскоре Фу Нянь подавил этот порыв. Это была действительно противоречивая и ироничная ситуация.

- Тебе следует вернуться. С тех пор, как вы отослали лорда Фу прочь...

- Разве это было мое решение отослать его прочь? Если бы мой царственный дядюшка не препятствовал этому, А Нянь все еще был бы сейчас со мной, сопровождал бы меня днем и ночью, делил бы со мной одну кровать и подушку... Он даже вступил в сговор с тем стариком по фамилии Фу, сказав, что его ученик должен вернуться в секту после смерти. Теперь, смотрите, ноги и руки А Няня были выкуплены у других. Тот старик по фамилии Фу сказал мне, что оставить позади протезы означает стать бессмертным...

После этого Фу Нянь услышал в его голосе насмешку. Действительно, это был голос Чу Чжаои... Возможно, это была иллюзия, но его голос звучал более хрипло, чем при их последней встрече, и в нем был более тяжелый гнусавый оттенок. Под влиянием смешанных эмоций Фу Нянь внезапно вспомнил старика по фамилии Фу... Мог ли он иметь в виду его учителя? Фамилия Фу Няня являлась именем секты Фу, и его имя также имело к ней отношение, поскольку он был двадцатым учеником, присоединившимся к секте в этом поколении, его имя было последовательно пронумеровано. Его учитель, он что, забрал его тело? Сердце Фу Няня немного упало. Что касается яда гу, Фу Нянь не упоминал о нём никому, включая Чу Чжаои. Речь шла не о том, чтобы защитить кого-либо, он просто чувствовал, что это только его дело, и оно не имеет никакого отношения к другим.

Поразмыслив некоторое время, Фу Нянь так и не смог понять, зачем его хозяину и учителю понадобилось забирать его тело. Более того, размышляя он, Чу Чжаои упомянул, что если бы не вмешательство его царственного дядюшки, они все еще спали бы вместе, в одной постели... Что это значило? Фу Нянь долго думал об этом. Казалось, что его решение покинуть Чу Чжаои и его пребывание в дикой местности не имели никакого отношения к этому так называемому царственному дядюшке. Могло ли быть так, что... Чу Чжаои сошел с ума?

- Ты всё вздыхаешь... пора возвращаться.

...Фу Нянь увидел, что Чу Чжаои неподвижно стоит на месте, не двигаясь и не говоря ни слова. Чу Чжаои... скорбит по нему? Честно говоря, Фу Нянь был весьма удивлен. В конце концов, слухи, говорящие о том, что Чу Чжаои женился на чрезвычайно любвеобильной императрице, которая даже никогда не покидала дворца, должны быть правдой. Если бы это были просто слухи, Чу Чжаои не оставил бы это без внимания. Более того, в своей предыдущей жизни Фу Нянь всегда чувствовал, что Чу Чжаои был настороже на каждом шагу. Даже в те времена, когда он был на грани смерти, он никогда не видел, чтобы Чу Чжаои проявлял хотя бы намек на эмоции.

«Даже камень может скорбеть», - пробормотал себе под нос Фу Нянь.

- Уже поздно. Ты... твоему телу уже стало немного лучше, но ты примчался сюда и расчувствовался. Это действительно вредно для твоего здоровья.

Расчувствовался, придя сюда... Чу Чжаои тоже может быть сентиментальным? Фу Нянь снова пробормотал что-то себе под нос.

- Кхе-кхе-кхе...

Однако в следующий момент Фу Нянь увидел, как Чу Чжаои, который только что стоял прямо, внезапно начал сильно кашлять. Его тело непроизвольно скрючилось, и в следующую секунду он уже стоял на коленях на земле. Внезапный кашель Чу Чжаои заставил Ли Гунгуна, который был рядом с ним, заметно разволноваться. Ли Гунгун поспешно прошептал что-то близстоящему евнуху, опускаясь на колени рядом с Чу Чжаои, который прислонился к его спине.

Увидев Чу Чжаои внезапно в таком состоянии, Фу Нянь, который бесшумно скрывался на своём месте, непроизвольно захотел подойти ближе. Но учитывая спешку и тот факт, что новый протез Фу Няня был не таким удобным, его нога соскользнула, и сустав протеза издал скрипучий звук. Фу Нянь быстро убрал свой протез.

- Кто здесь?

Почти в тот момент, когда его нога была втянута, Фу Нянь услышал чей-то голос снизу. Сразу после этого он услышал, как кто-то ступил на крышу и, легко ступая, начал обыскивать все вокруг. Фу Нянь быстро забрался обратно в промежуток под выступом крыши. С тех пор как он покинул секту, он не допускал таких явных промахов. Когда он раньше пользовался деревянным протезом, то наносил немного смазки для суставов, чтобы избежать подобных ситуаций. Однако с тех пор, как он перешел на гибкий каменный протез конечности, он больше имел нужды смазывать суставы. Поэтому он в конечном итоге и допустил такую элементарную ошибку.

Прячась в расщелине, Фу Нянь все еще слышал сильный кашель внизу. Он вспомнил, что у Чу Чжаои не было никаких старых болезней, и даже если он иногда простужался, он кашлял самое большее пару раз. Он определенно не смог бы стоять так, как сейчас. Фу Нянь чувствовал, что теневые стражи и императорская стража уже обыскали край крыши, на которой он находился. До тех пор, пока никто не догадается наклониться, чтобы заглянуть вниз с крыши, они его не обнаружат. Помня об этом, Фу Няню ничего не оставалось, как задержать дыхание настолько, насколько это возможно, и не делать никаких движений. Он боялся, что протез снова издаст несвоевременный звук. Все будет кончено. Фу Нянь пытался сообразить, как справиться с ситуацией, если его обнаружат... Должен ли он просто разыграть воскрешение, используя позаимствованное тело? В конце концов, он умер здесь, и Фу Нянь был уверен в том, что изображает самого себя. Как раз в тот момент, когда Фу Нянь размышлял о том, как справиться с ситуацией, он внезапно услышал голос снизу.

- Докладываю! Мы искали повсюду, но ничего не смогли найти.

После минутного молчания Фу Нянь услышал голос Ли Гунгуна:

- Возвращайся.

Сразу после этого Фу Нянь услышал постепенно удаляющиеся шаги. Как раз в тот момент, когда он собирался вздохнуть с облегчением, прежде чем расслабить свои напряженные мышцы, он снова услышал голос Чу Чжаои.

- Подождите! Вы проверили слепые зоны под карнизами каждой крыши? Ах, А Нянь любил прятаться в маленьких уголках под карнизами...

У Фу Няня перехватило дыхание.

<http://bllate.org/book/13089/1156912>